

Коллекционер сновидений

В 20.. году, всего через год после слияния, обновлённая SamSon, выпустила на рынок рекордер для записи сновидений. Однако, несмотря на массированную рекламу, новинка несколько лет не пользовалась спросом. И хоть история создания таблицы Менделеева была широко известна, люди, в большинстве своём, не понимали, какую пользу можно извлечь из просмотра сновидений, и воспринимали это изобретение как очередную дорогостоящую забаву.

Зато его по достоинству оценили творческие люди, для которых сновидения всегда являлись источником новых идей. Всё чаще и чаще можно было услышать о том, что автор очередного шедевра воспользовался идеей, образом или цитатой, заимствованной из собственного сна. В любой области, начиная от спецэффектов в кино и заканчивая прорывами в фундаментальных науках, находила применение информация, записанная небольшим устройством с наушниками и очками.

Довольно быстро появились энтузиасты, которые начали собирать первые библиотеки сновидений. Эта информация стала востребованной – учёные, политики, военные заинтересовались этой тематикой. В людях, наконец, проснулось любопытство. Многие захотели попробовать заглянуть в чужую иллюзорную реальность и пережить те эмоции, которые переживал во сне тот, кто его увидел. Коллекционирование сновидений стало входить в моду, более того сновидения стали товаром. Появилась возможность с помощью снов зарабатывать деньги.

Первым отреагировал Голливуд. Была создана компания Dream Adventures, скупавшая сновидения у всех желающих. Некоторые, особо фантастичные сны, с невероятными сюжетами получили мировое признание, а их «творцы» стали знаменитостями.

Особенно преуспели те дримеры, которые были способны видеть сюжетные либо неординарные сны. Они сумели не только заработать кучу денег, их способность была признана общечеловеческим достоянием – каждая секунда их сновидений документируется и немедленно поступает в продажу. Многие из них стали работать на компании, другие творят самостоятельно.

Люди сошли с ума. Теперь каждый второй мечтает разбогатеть, продав свои сновидения. Никто не понимает, что мало увидеть красивый сон. Индустрии нужны уникамы, способные видеть их всё время.

***

Гэри Джиббонс агент по закупке сновидений Dream Adventures это прекрасно понимал. Он уже семь лет занимался этим и знал что к чему. Свою работу он сравнивал с работой золотоискателя – нужно перемыть тонны песка и грязи, чтобы найти драгоценную песчинку. Однако он хорошо знал, как это делается, и в компании его, в общем-то, ценили.

Он был уже староват для карьерного роста, да и не стремился к нему. Он прекрасно работал в поле, и когда три года назад компании потребовалось усилить состав в Дэлавере, его отправили в Довер, не самое лучшее место для охоты за шедеврами. Сегодня он в очередной раз совершал объезд района, закреплённого за ним.

- Алло, да мэм. Что покупаем? Лучше скажите, что у вас записано. Нет, нет. Это не интересно. Извините, я не могу заехать и посмотреть. Спасибо вам за звонок.

Несомненно, люди сходят с ума. Стоит им увидеть во сне крысу, они тут же звонят и сообщают о том, что у них душераздирающий сюжет.

- Алло. Гэри Джиббонс. Да. Да, сэр. Нет. Убийство? Вы во сне кого-то убили? Вас убили? Было больно? А кровь была? А кто убил? Чем? Чем, простите? Э... нет, нет, всё в порядке. Но я боюсь, что это не совсем нам подойдёт. Покупаем. Совершенно верно. Но, к

сожалению, этот сюжет не пойдёт. Совсем. Извините. Спасибо вам за звонок. Да, до свидания.

Ещё три года назад он бы попался, но не сейчас. Теперь его очень сложно удивить.
- Алло! Да, я агент Dream Adventures. Есть. Конечно же, я покажу вам свидетельство. Без контракта мы не работаем. Обязательно. Можете не беспокоиться. Да. Телефон головного офиса? Сейчас посмотрю, мэм. Записываете? Алло! Алло? Да. Ничего не понимаю. Алло, мэм. Ах, у вас есть этот телефон. Ну, замечательно! Позвольте спросить, что вам приснилось? Я говорю, я хотел бы узнать, что вам приснилось. Ничего? Ах, вы узнаете на всякий случай. Нет, всё в порядке. Пожалуйста, звоните. До свидания, мэм.

Большинство звонков были именно такими. Чаше он, прежде чем ехать куда-то, подробно выспрашивал, что именно было во сне, или сразу просил выслать дискету, но на это мало кто шёл. Сам он ездил только к постоянным поставщикам и попутно заходил к нескольким соседям по их рекомендациям.

- Здравствуйте, мистер Джиббонс!

- Здравствуйте, миссис Вуллидж!

- Извините, что остановила вас. Я видела сон.

- Замечательно. О чём?

- Я играла во сне на пианино. Я никогда не играла на пианино, у меня даже слуха нет. А в этом сне я села за него, и мои пальцы заиграли эту мелодию, как будто я всю жизнь её играла.

- Это не очень интересно, миссис Вуллидж.

- Ну, может быть, кто-нибудь из музыкантов заинтересуется?

- Музыканты предпочитают свои идеи.

- Ну всё-таки, Гэри, - настаивала женщина.

- А если это известная мелодия, миссис Вуллидж?

- Не знаю. Я никогда не слышала её раньше. Ну пожалуйста, мистер Джиббонс. Вдруг она заинтересует вашу компанию.

- Хорошо, я передам ребятам. Но ничего не обещаю.

Парня по прозвищу Кость дома не оказалось. Обычно он всегда был на месте, когда Джиббонс объезжал район. Гэри постоял на крыльце и, чертыхнувшись, пошёл к машине. К нему подъехал подросток на роликах. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять какого рода товар он предложит:

- Что у тебя?

- Ну это... сколько за секс даёте? – парень явно нервничал.

- Видел, как переодевается сестрёнка?

- Да нет же! Настоящая порнуха.

Джиббонс хмыкнул и покосился по сторонам.

- Я этим не занимаюсь, мой друг.

- Эдди Лин говорит, что если товар стоящий, то вы можете взять.

- Эдди Лин? – Джиббонс ещё раз скользнул глазами по сторонам. – Язык бы ему оборвать.

- Да вы не беспокойтесь, мистер Джиббонс. Если бы я ему не показал, он бы ни за что не сказал.

- Ну да, конечно. Ладно, показывай.

Они вставили дискету в проигрыватель. Джиббонс надел очки и через тридцать секунд снял их.

- Понятно.

- Вы видели?

- Видел, видел. Ты больше никому не показывал?

- Нет.

- Точно?

- Да клянусь вам, мистер Джиббонс. Сколько дадите?

- Семьдесят.

- Но Эдди сказал...

- Я сказал семьдесят.
- Мистер Джиббонс это несправедливо. Вы Эдди дали восемьдесят пять, хотя он просто отымел Нэнси Джонсон. Это-то круче.
- Кто она?
- Мисс Сэлари.
- Учительница?
- Английский у нас преподаёт.
- Сколько длится эпизод, смотрел?
- Две минуты десять секунд, сэр.
- Хорошо, я дам восемьдесят пять. Только держи язык за зубами, понял?
- Хорошо мистер Джиббонс, - парнишка засиял.

Джиббонс спрятал дискету во внутренний карман и перевёл деньги на сотовый парня. Тот счастливый укатил на своих роликах восвояси.

- Неплохо, - сказал Гэри сам себе.

За этот сон ему перепадёт все триста. Без налогов. Естественно, в компании об этом никто не узнает. Что делать, на подобные сюжеты тоже есть спрос. А что такого? Это ведь не... Он поморщился. Чего только ему не приносили.

Для многих тинейджеров продажа снов стала неплохим бизнесом. Но поскольку за клубничку давали больше, они придумывали различные способы, чтобы вызывать эротические сновидения. Кто-то ел возбуждающую еду, кто-то подолгу воздерживался, а кто-то наоборот смотрел до одурения порнуху. Получалось только у единиц. Но еда тут вовсе не причём. Это дар. Джиббонс знал одного уникама, которому подобное снилось по три раза в неделю на протяжении пяти месяцев. Гэри тогда заработал на этих шедеврах неплохие деньги. Всё закончилось, когда у парня появилась девушка.

Дети и молодёжь составляли основной костяк его поставщиков. Сны взрослых не так интересны, однако с ними было труднее всего – почтенные леди и джентльмены всё время думают, что их обманывают, подолгу торгуются, неделями изучают контракты, в которых всё равно ничего не понимают.

Большинство из них даже не догадывается, что скупщикам снов такие контракты стоят одних головных болей. Далеко не всегда продюсерам нравится материал, более того конкуренция на рынке сновидений такая, что компании давным-давно не бегают за клиентами, как это было раньше, а совсем наоборот. Так что продать даже интересный сон довольно сложно.

Самые покупаемые сны – полёты во сне. Однако рынок перенасыщен предложением сюжетами подобного рода, тем более, что по-настоящему красивых, интересных снов единицы. А ведь именно они становятся хитами. Три года назад Роджер Принс, не проработавший и года в компании, прямо из-под носа у Гэри купил у какого-то парнишки сон, длиной пятнадцать минут. И каких минут!

Сон вышел перед рождеством под названием «Take o-o-off!» и продержался в хитах до октября следующего года. На сегодняшний день продано 60 млн. копий этого сюжета! По нему сняли фильм, вышла книга, десятки комиксов и много ещё чего. Такой сон мечта любого агента. И такой сон был куплен на участке Гэри.

Если бы этот кретин Принс хотя бы правильно составил контракт, он бы сейчас жил не в Джерси, а где-нибудь в Санта-Монике, но он что-то напутал при заполнении документов, в итоге продюсеры, компания и родители судились полтора года, после чего родители мальчика таки отсудили свои проценты, которые компания пыталась зажать. Принс в итоге остался крайним. Хотя, даже несмотря на это, в Джерси он живёт в особняке с пятью спальнями и бассейном, а Гэри всё ещё снимает однокомнатную квартиру.

Лучшая победа Гэри - сон, пейзаж из которого стал фоновой картинкой в одном из эпизодов нашумевшего недавно фантастического фильма. Но что эти крохи по сравнению с тем, что купил Принс!

- Алло! Гэри Джиббонс слушает. Нет, вы ошиблись, наша компания не покупает подобного рода сны. Нет, я не могу вам порекомендовать... сам пошёл!

***

Джиббонс вернулся домой. Улов сегодня был так себе. Если бы не эпизод с учительницей, было бы совсем худо. Он разделся, принял душ, вытерся серым полотенцем и уселся в кресло. Он никогда не был женат. В нём было мало романтики, и его внешность совсем не привлекала женщин. Хотя он считал себя не плохим человеком и думал, что мог бы стать хорошим отцом. Может быть всё это впереди? Подумаешь, пятьдесят девять. Выглядит-то он моложе. Хотя кого он обманывает?

Он помассировал гудящий живот и тяжело поднялся. Надо оформить поступления, завтра в девять в контору. Эта часть работы нравилась ему меньше всего. Он поглядел в сторону коробки из-под факса, стоящей в углу. Там лежали его драгоценные дискеты. Сокровища, которые он никогда не отдаст компании. Чужие сны, ставшие частью его жизни.

Мелкие обрывки, зарисовки, диалоги, которые никогда не привлекут индустрию развлечений. В них почти нет действия, сюжета. Зато есть памятные для людей места, которые стали родными и для него. Дом, стоящий на отшибе, склонившаяся над крыльцом ветка, лесная дорога или могила родственника; ветка дуба, на которой сидел в детстве один из его поставщиков, или просто какие-то неосознанные, но очень тёплые и нежные образы, вызывающие чувства, которые мы обычно прячем в повседневной жизни.

Сам Гэри никогда не видел снов. Совсем. Он засыпал и просыпался в пустоте. Ничего - с того момента, когда он закрывал глаза и до того момента, когда он разлеплял их, не происходило. Поэтому каждый вечер он просматривал сны сотен самых разных людей, которые хранил в коробке из-под факса. Переживал их чувства, радовался вместе с ними и грустил, когда им было тяжело.

Вот и сегодня, закончив дела, он снова сел в кресло, вставил в проигрыватель дискету, надел прозрачный шлем и очутился на семейном торжестве. Он смотрел эту запись, наверное, в пятисотый раз. В большой семье праздновали день рождения младшей дочери. Девочке исполнилось три года. Он видел происходящее глазами матери именинницы. Сон приснился ей накануне праздника. И все её мысли, желания и чувства, с которыми эта женщина готовилась к именинам, нашли отражение в этом сне.

Джиббонс был уверен, что праздник так и прошёл – весело и непринуждённо. Он и сам был бы рад присутствовать на подобном торжестве, если бы у него была семья. Он всегда удивлялся, почему публику не интересуют такие сюжеты. Ей всё битвы на мечах подавай или гонки. Неужели никому не интересно испытывать радость за других. Неужели все живут также, и для них это набившая оскомину обыденность?

***

Утро прошло неважно. Его снова отчитали за плоские сюжеты. Гэри злился. Будто бы они не знают, с какой аудиторией он работает! Естественно, у художников сны гораздо ярче и образнее. Но сны творческих людей на корню скупают рекламные агентства. Даже ученики специализированных школ все до единого расписаны между ними. Ведь кто-то из них впоследствии может стать знаменитостью. Тогда агентство выпустит полное собрание сновидений юного дарования и заработает кучу денег.

Он вышел из офиса и подошёл к телефонному автомату. Набрал хорошо знакомый номер и договорился о передаче сюжета с учительницей. Через пятнадцать минут мимо условленного места проехала машина, он просунул дискету в открытое окно и отвернулся. Машина уехала, а ещё через полчаса на его мобильник упали триста долларов. Теперь он почувствовал себя лучше. Купил в автомате кофе и с удовольствием выпил его в машине.

Раздался звонок.

- Алло! – он осторожно поставил стаканчик с кофе в углубление в панели.

- Здравствуйте, мистер Джиббонс, - раздался старческий голос в наушнике.
- Здравствуйте, миссис Вуллидж. Я, к сожалению, не успел передать вашу дискету...
- Гэри, я совсем не по этому поводу звоню вам. Сегодня я видела вас во сне.
- Вы серьёзно?
- Да. Серьёзнее не бывает.
- Он усмехнулся.
- Этот сон, мэм, точно не заинтересует компанию.
- Зато он может заинтересовать лично вас.
- Ну, уж не знаю. Что я в нём делал?
- Вы были на свадьбе.
- На свадьбе? Это действительно весело. И кем же, миссис Вуллидж? Шафером?
- Нет, Гэри, женихом!
- Женихом! Вот это да! И кто же избранница?
- О, я её не знаю. Но девушка очень милая.
- Гэри помолчал.
- Алло!
- Да, миссис Вуллидж.
- Вы меня слышите? Вам интересен такой сон?
- Давайте я заеду, гляну. У меня как раз есть свободных полчаса.

***

Он был озадачен. С чего это он приснился едва знакомой женщине? Миссис Вуллидж хоть и входила в число его поставщиков, он только однажды покупал у неё сон. Они частенько болтали, но не более того. Может, она прониклась к нему материнским чувством? Кто знает? Ему стало любопытно. Всё-таки интересно взглянуть на себя в роли жениха. По крайней мере, сам себя в ней он не представлял совершенно.

Добрался он быстро. Женщина вышла ему навстречу и проводила в дом. На лестнице, ведущей на второй этаж, сидела рыжая кошка и сосредоточенно моргала, не обращая внимания на гостя.

- У вас есть на чём посмотреть его? – спросил Джиббонс, сразу переходя к делу.
- Да, конечно, - женщина протянула ему дешёвый набор для просмотра.
- Длинный сон?
- Не очень. Около минуты, - ответила она. – Потом идут сновидения личного характера. Я их отрезала.

Он надел очки и сразу же увидел себя, стоящего у алтаря. Он был одет в голубой фрак, гладко выбрит, с непривычной для него причёской и без усов. Мимо прошла невеста. Из-за фаты он не разглядел её лица. Жених счастливо ей улыбнулся.

- Гэри сдёрнул очки.
- Сколько вы хотите за него, миссис Вуллидж? – немного волнуясь, спросил он.
- Она улыбнулась и загадочно посмотрела на него.
- Мистер Джиббонс, я дарю вам его.
- Нет... нет, я так не могу.
- Гэри, я очень хорошо к вам отношусь. Примите от меня этот подарок, прошу вас.
- Он не знал, что ответить.
- Вам понравился мой сон? – улыбнулась она.

Он был совершенно сбит с толку. Он никак не ожидал, что увиденное вызовет у него такие непонятные чувства.

- Да...да. Вы меня извините, я, пожалуй, пойду.
- Идите, мистер Джиббонс. Храни вас бог.

***

Он влетел в свою квартиру и, не снимая плаща, кинулся к проигрывателю. Вставил дискету, надел шлем, проверил герметичность, на тот случай, если вдруг во сне будут чувствоваться запахи, расслабился и включил аппарат.

Своды церкви терялись в струящемся свете. Гэри смотрел на происходящее глазами миссис Вуллидж. Мимо прошла невеста. Он проводил взглядом её светящуюся фигурку в длинном белом платье, с накинутой на лицо фатой. Вот он снова увидел себя, стоящего перед алтарём с кроткой счастливой улыбкой. До него донёлся лёгкий аромат цветов. Ухо уловило обрывки торжественной музыки.

В груди разлилось тепло. Он понял, что миссис Вуллидж видела в нём своего старшего сына, давно оставившего этот мир. Молодожёны повернулись друг к другу, жених поднял фату и Гэри увидел счастливое лицо молодой женщины, которое показалось ему знакомым. Он прищурился, чтобы различить черты её лица, но картинка смазалась, и он ощутил, как его руки мнут липкое тесто. На этом месте запись прервалась.

Он сидел неподвижно, боясь спугнуть то впечатление, которое осталось от просмотра. Потом он вдруг дёрнулся, снова включил запись и просмотрел её ещё раз. Дойдя до момента, когда Гэри Джиббонс поднимает фату невесты, он нажал паузу. Где он видел это лицо? Он встречается со столькими людьми, она могла когда-то пытаться продать ему свой сон. А может быть, он просто видел её где-нибудь на улице? Не важно.

Главное, этот сон способен украсить его коллекцию. Стать её самым ценным экспонатом.

Джиббонс снял шлем, отложил его в сторону и поднялся с кресла. Стащил плащ и бросил его на спинку кресла.

«Красавицей её не назовёшь, - думал он, - но глаза...» Такой чистый взгляд мог пленить его по-настоящему. Где же он мог её видеть?

***

Вечером он пошёл в бар. Он бывал там редко, потому что ему был противопоказан алкоголь по здоровью, но сегодня он решил сделать исключение. Хотя Джиббонс не был завсегдатаем заведения, бармен хорошо его знал. Его многие знали в лицо.

- Ну что, мистер Джиббонс, удалось вам приобрести что-нибудь стоящее? – спросил он, наливая Гэри бокал пива.

- Да, - тот сжал бокал. Рука почувствовала холод. – Сегодня мне определённо повезло.

- Кошмар или погоня? Я вот погони люблю.

- Ни то ни другое, Тим. Это для личной коллекции.

- О, я думаю, для себя вы оставляете то, о чём Dream Adventures даже мечтать не может.

- То, что собираю я, компанию не интересует.

- На вашем месте я бы говорил так же, - с уважением проговорил бармен. – А это правда, что они научились делать визуальные эффекты для снов?

- Кое-что.

- Дурят нашего брата, - прогудел бармен.

- Извините, вы что, скупщик сновидений? – послышался женский голос.

- Мистер Джиббонс не просто скупщик, - ответил за него бармен. – Покупая у вас сон, он может продать вам билет на миллион долларов. Правильно я говорю, мистер Джиббонс?

- Ну, это не совсем так, Тим, - смущённо ответил тот.

- Значит, вы всё-таки покупаете сновидения? – девушка пододвинулась ближе.

Он повернул голову. На него был обращён взгляд двух самых прекрасных на свете глаз. Тех самых. Джиббонс застыл и благоговеино рассматривал чарующий мираж.

- Ау, мистер Джиббонс! – девушка пощёлкала перед его носом пальцами.

- Простите, - выдавил он.

- Не хотите говорить о своей работе? – спросила она.

- Нет... то есть, почему бы и нет. Мы с вами раньше не встречались?

- Нет, - рассмеялась она. – Разве только вы видели меня в своём сне. Вэлери, - она протянула руку. – Можно просто Вэл.

- Гэри.

- Вы здесь вроде кинозвезды?

- Я?

- Ну да. Откуда в Довере взяться кинозвёздам? Вот вы и заменяете их.

Он улыбнулся.

- Да уж, вниманием не обделён.

- Почему люди продают свои сны?

- Кто как. Кому-то нужны деньги. Кто-то хочет славы.

Она поморщилась:

- Я бы не хотела, чтобы кто-то заглядывал ко мне в душу.

- Продюсерам всё равно.

- И сколько сновидений в день вы покупаете?

- Вам это так интересно?

- Почему бы и нет? – она отодвинула пустой бокал.

Он спохватился.

- Разрешите, я вас угощу?

- Не надо. Так сколько?

- По-разному. Один-два, реже три.

- Так мало? – удивилась она.

- А что замечательного может сниться в Довере?

- А разве «Take o-o-off!» не здесь приснился? – с укоризной заметил бармен, который услышал последнюю фразу.

- Здесь, здесь, - с кислой миной признал Джиббонс.

- С вами не особенно поговоришь, - хмыкнула девушка.

- Только не про этот сон, - попросил он.

- Кажется, я поняла. Вы, похоже, его упустили!

- Ну, допустим, - спокойно ответил он.

Она перестала смеяться.

- Переживали, наверное?

Он пристально посмотрел на неё.

- Смеётесь надо мной?

- Да нет, наоборот. Я вдруг представила, сколько вы могли на нём заработать.

- Ничего, будет и на моей улице праздник. Давайте лучше поговорим о вас. Вот вы кто по профессии?

- Я? Ой, вам будет скучно.

- Ничуть.

- Нет, правда. Я обычный учитель в школе.

Лицо Джиббонса окаменело.

- Дайте, я угадаю, - едва вымолвил он. – Английский?

- Да, а как вы догадались? – она округлила глаза.

- Это первое, что приходит в голову.

- Наверное, - она посмотрела на него задумчивым взглядом.

Он опустил глаза.

***

Они проговорили до самого закрытия. Он проводил Вэлери домой и возвращался к себе пешком. Он чувствовал себя на седьмом небе и не мог поверить, что это случилось с ним. Чем он мог привлечь её? Стала бы она болтать всю ночь с мужчиной, если бы он был ей неприятен? Но тут же мысли сбивались. Он вспомнил, что накануне перепродал порнушный сон какого-то молокососа, в котором присутствовала она.

Он кое-как дотянул до утра.

- Алло? – на той стороне провода ещё спали.
- Это я.
- Ты с ума сошёл, Гэри! Звонить в такую рань!
- У меня срочное дело.
- Оно может подождать хотя бы два часа?
- Нет, Роджер. Никак.
- Ну, говори тогда.
- Помнишь ту дискету с учительницей?
- Что, у тебя есть продолжение?
- Нет.
- Жаль, - собеседник засопел в трубку.
- Роджер, я хочу вернуть дискету.
- Поздно, чувак, мы её уже отправили в Гонконг.
- Мне нужна дискета.
- Эй, погоди. Ты получил за неё деньги?
- Я верну.
- Поздно. Я тебе говорю, уже поздно. Дискета улетела, её нет.
- Надо что-то сделать!
- Да с чего ради, Джиббонс? Что такого произошло за эти два дня?
- Роджер, эта девушка на дискете моя... моя невеста.

В трубке булькнуло.

- И ты только об этом узнал?
- Не гогочи, я серьёзно, - проговорил Джиббонс.
- Гэри, малыш, я понимаю, ты хорошо провёл ночь. У тебя прекрасное настроение, но, понимаешь, я хочу спать. Мы потом посмеёмся над этой шуткой. Я сейчас просто не везжаю.
- Роджер, это серьёзно! Мне нужна дискета!
- Парень, иди, проспись, - последовал ответ. Роджер положил трубку.

Повторные звонки ни к чему не привели. Он просто отключил телефон.

***

На утро Джиббонс перезвонил на другой номер. На тот, который он никогда не набирал.

- Доброе утро, - проговорил он, сглотнув.
- Слушаю вас, - отозвался бас в трубке.
- Меня зовут Гэри Джиббонс, я хотел бы переговорить с мистером Гелдингом по личному вопросу.
- Мистер Гелдинг сейчас занят. Вы можете оставить для него сообщение.
- Я бы хотел переговорить лично. Это очень срочно.
- Тогда, я думаю, вам нужно более точно изложить суть дела.
- Это по поводу дискеты, которую я на днях вам продал. Я бы её хотел вернуть...

Пауза.

- Это невозможно, - ответил через некоторое время бас.
- Я готов вернуть деньги, оплатить почтовые расходы. Дело в том, что на ней моя невеста.

Снова пауза.

- Мы бы рады вам помочь, мистер Джиббонс, но, к сожалению, это не в наших силах. Если вы беспокоитесь о том, что ваша невеста или её знакомые каким-то образом могут увидеть содержимое дискеты, то уверяем вас, фильм будет распространяться только в странах Юго-Восточной Азии, так что...
- Нет, этого не достаточно! Как вы не понимаете, что мне не столько важно, увидит она его или нет. Сам факт...
- Вы забываетесь, мистер Джиббонс.

- Нет, это вы забываетесь, - Джиббонс перешёл на крик. - Я всё-таки ваш партнёр и вы бы могли...

Связь прервалась.

***

Вэл! Вэл! Вэлери! Единственный и самый дорогой на всей Земле человек! Всё будет. Ничего не бывает зря. Он пригласит её на свидание. На первое свидание за последние десять лет. Он представлял, как они катаются на лодке, он ясно видел пикник на поляне. Он слышал её милое щебетание, следил за тонкими руками, ломающими хлеб. Не было ничего реальнее на свете, чем этот пикник, который моментально нарисовало его воображение. Вот они возвращаются домой, там она целует его в щёку и...

На крыльце его ждал человек. Это был Роджер.

- Гэри, ты рехнулся? Ты зачем звонил Гелдингу?

Джиббонсом овладел гнев. Он толкнул парня в грудь.

- Я не дам вам меня обдурить! Она милая, чистая девушка. Я не позволю, чтобы какие-то извращенцы глумились над её изображением!

- Гэри, советую тебе забыть мой телефон, понял? Иначе будут проблемы.

- Ты забываешь, что я много про вас знаю, - засмеялся Джиббонс. – Не думай мне угрожать, сопляк. Верните дискету.

- Да пошёл ты! – тот стал уходить.

Джиббонс схватил его за шиворот. Роджер вырвался и убежал прочь. Ночью Гэри ни разу не сомкнул глаз.

На другой день Джиббонс встречался с частным детективом. Мистер Льюис внимательно выслушал его и посоветовал не лезть в это дело. Но Гэри стоял на своём. Они договорились, что Льюис разузнает, что к чему, и они ещё раз переговорят.

Через два дня Льюис позвонил и попросил Гэри встретиться с ним.

- Вы очень рискуете, мистер Джиббонс, - сказал он. – Лучше забыть об этой дискете. Гелдинг очень серьёзная фигура, я не хочу, чтобы вы попали в неприятности.

- Но что мне делать? – не успокаивался Гэри.

- Забыть. Как будто ничего не было. В конце концов, девушка ведь не по-настоящему занималась этим с подростком. Это всего лишь плод его воображения. Не более того.

- О, как я устал от этого! Я же уже не первый раз говорю вам, что мне важен сам факт того...

- Погодите, мистер Джиббонс, - прервал его детектив. – Скажите мне, если вы расстанетесь с жизнью, этот вариант будет лучше?

- Нет, конечно.

- Слава богу, хоть это вы понимаете. Послушайте, на вашем месте, я бы забыл всё это как страшный сон и наслаждался жизнью. Тем более раз сейчас вы думаете о свадьбе.

Джиббонс поднял на него глаза.

- Подумайте над этим, - сказал Льюис.

- Мне казалось...

- Мистер Джиббонс, вашей девушке вы нужны живой или мёртвый?

- Живой конечно.

- Сосредоточьтесь на этой мысли, пожалуйста.

Джиббонс некоторое время смотрел на детектива.

- Хорошо, я так и сделаю, - он поднялся.

- Удачи вам.

Гэри вышел из здания. Небо затянуло мрачными тучами, собирался дождь. Гэри был без зонта, но это его не пугало. Он посмотрел наверх и сделал глубокий вдох, втягивая прохладный воздух, принесённый ветром с океана. Он даже закрыл глаза от удовольствия.

В этот момент впереди него скрипнули тормоза. Опустилось тонированное стекло передней двери машины, и оттуда вылетел снап огня. Звук Гэри не слышал. Пуля попала

в живот. Он повалился на тротуар и почувствовал, что темнота начинает поглощать его. В ней он стал различать какие-то смутные, неясные картины. Возможно, ему первый раз в жизни стал сниться сон...

***

- Алло! Вэл, это Джессика!
- О, привет дорогая!
- Ты сидишь?
- Нет. А что?
- Ты бы знала, что мне сегодня приснилось!
- Что на этот раз? Только говори спокойнее.
- Обещай, что не будешь злиться. Мне приснилась ты и мой новый сосед, Джон. Вы занимались сексом, представляешь!
- О, господи! Этот? И что? Что ты видела?
- Всё Вэл, всё!
- Ужас! Я аж вся покраснела.
- В общем, у меня есть запись, если хочешь, могу подарить.
- О, господи! Я еду, Джесс, еду.